

Леонид Капральченко

Пророк

Леонид Сергеевич Капральченко

Пророк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70089472

SelfPub; 2023

Аннотация

Это история о юноше трудной судьбы, которого занесло в разборки сильных мира сего. Он пускается в путешествие, из которого уже не вернется прежним. Да и вернется ли вообще?

Леонид Капральченко

Пророк

Часть 1. Стальной

Глава 1.

Он назвал себя Стальной. Это было не то имя, что дали ему родители, то имя было написано в паспорте, но оно было не его. Он был уверен, что имя “Стальной” станет символом его стойкости и несгибаемости перед трудностями. Это слово должно было напоминать ему, что он выдержит все, что уготовано ему будущим, и так и случилось: не раз, в моменты черного отчаяния, оно придавало ему сил.

Его родители жили крайне бедно, практически в нищете. Не потому, что были лентяями или глупцами, нет. Причиной была Тайна с большой буквы. Сколько он себя помнил, они усиленно сливались с серой массой работяг, влачивших жалкое существование на заводе, находящемся на самой периферии. Это был огромный промышленный район, практически моногород, состоящий из завода в котором были только цеха и огромные человеёйники – общежития, где люди или работали или спали, с отравленным воздухом и отсутствующ-

щей инфраструктурой. Он никогда не видел другой жизни и не знал, что может быть иначе. Он мечтал о том, чтобы покинуть этот район и начать новую жизнь в другом месте.

Стальной никак не мог понять, почему его отец, что мог в уме просчитать сотни цифр или его мать, хранящая, наверное, все знания галактики, не найдут себе работу получше. С самого раннего детства он знал, что его родители хранят какую-то Тайну, которая мешает им жить полноценной жизнью.

Каждые три-четыре года они переезжали в другой, но абсолютно такой же завод, где его родители так же работали с утра до вечера и приходили очень уставшими. Ему казалось, что эта тайна связана с их уникальными способностями, которые они скрывали от всех, но не понимал, что в этом было такого страшного. Он продолжал настаивать на том, чтобы его родители искали работу поближе к столице, где, по слухам, и денег можно было заработать очень много, и возможностей в сотни раз больше, и не понимал, почему они так упорно отказывались от его предложения.

У него не было друзей, окружающие ребята, дети таких же работяг, казались ему глупыми и ограниченными, да и соседи сторонились его и его семьи, считая их странными, поэтому в свободное время он чаще всего бродил в одиночестве, занимаясь своим основным делом: наблюдением.

Беднякам типа него ходить в школу было непозволительной роскошью, а раскрытие Тайны родителей поставило бы

их всех под угрозу. Какую – ему никто не говорил, но он был достаточно умен, чтобы верить отцу, когда он говорил серьезно. Поэтому знания он получал вечерами, когда, еле живая после тяжелой смены, задернув шторы, шепотом, его мать рассказывала ему о законах физики, преподавала ему логику, учила наблюдать и делать выводы. А отец, каждый день шедший пешком на работу целый час, брал его с собой, и в дороге рассказывал, как решить ту или иную задачу, какие есть технологии в мире, рассказывал ему о технологиях и науках, о мире за пределами их завода. Стальной запоминал каждое слово, слушал внимательно и усердно.

Обратно он шел, наблюдая за всем, происходящим, подмечая мелкие детали, рассматривая микромимику на лицах прохожих. А вечером, сопровождая отца с работы домой, он рассказывал ему, что он смог заметить. Он обсуждал свои наблюдения с отцом, который помогал ему анализировать информацию и вычленять главное. Отец учил делать выводы из большого количества небольших деталей, считая, что умение обрабатывать и прогнозировать сделают его неуязвимым перед окружающим миром, и в каждой мысли, в каждом слове Стальной видел подтверждения этому.

Отец учил, что навык управления информацией это самое ценное в мире, за исключением, пожалуй, самой жизни, ведь именно управление информацией позволяет управлять людьми, обществом, и даже давать старт тем или иным технологиям. Стальной мечтал стать величайшим ученым, меч-

тал изучать множество книг и статей, проводить эксперименты и совершать открытия. Но книг в их жилище не было, а для проведения экспериментов ему не хватало опыта и знаний, так что он просто наблюдал и запоминал, день за днем.

Со временем, он собрал столько информации, что мог четко предсказать, какая выработка будет поставлена на завтра, кто что будет делать, какая еда будет в местной столовой. Сначала в его поле зрения попали те, кто проживал рядом — другие семьи рабочих, таких же, как и все вокруг. Они жили настолько одинаковой жизнью, что это вызывало у него тошноту, и он иногда даже развлекался, перекидывая лежащие всегда на одном и том же месте вещи, например, перевешивая одинаковые куртки, или меняя инструменты местами, а затем наблюдая за переполохом, что сотворил.

Затем, его внимание привлекли те, кто руководил заводом. Они жили в совершенно иных условиях, чем рабочие: у каждого была просторная квартира, женщины были одеты ярко и не выглядели уставшими, а сами они не работали с утра до вечера, а проверяли выработку, отдавали команды и уезжали. Про себя он называл их "рабочими" и "инженерами".

Наблюдая за их жизнью, он видел, как сильно знания и образование отделяли "инженеров" от "рабочих", видел, что даже крупицы этих знаний были недоступны для большинства "рабочих", и это мотивировало его хвататься за каждую крошку знаний, что он мог получить.

Скоро Стальному должно было исполниться двенадцать лет, и он должен был начать работать наравне со взрослыми, поэтому он стал оставаться в цеху с отцом, усиленно изучая строение станков, инструментов, процессы производства. Поскольку у него было много времени, а сам он был юркий и ловкий, отец стал привлекать его к мелкому ремонту запчастей на заводе, и помогая отцу и его товарищам, он быстро заслужил их уважение, что делало Стального невероятно гордым, где-то глубоко внутри. В какой-то момент он осмелел настолько, что подошел к мастеру цеха и указал, что на третьей линии мотор работает не равномерно, и со слишком сильной вибрацией, что скоро приведет к поломке и предложил свою помощь в ремонте.

Мастер подозвал отца и отвел его угол, где негромко, но довольно твердо начал расспрашивать, откуда его сын знает устройство цеха, и что-то еще. Продолжение диалога и ответа отца он не услышал из-за шума, но мог примерно понять, что его поведение было сильно необычным и привлекло много внимания.

На обратном пути отец был не разговорчив, что было необычно. Он не спрашивал, как прошел день, не рассказывал о забавных событиях, произошедших на работе. На вопрос сильно ли ему влетело, отец помолчал, но затем сказал: – Не переживай. Не случилось ничего такого, с чем я не мог бы справиться.

А позже, этим же вечером, поговорив с матерью, отец по-

дошел к нему и сказал:

– Завтра вечером мы уедем из города, так что собери все, что тебе нужно, и подготовь заранее, так как в момент, когда мы выдвинемся, у нас не будет времени на сборы.

– Мы уезжаем в другой цех? – спросил он.

– Нет, – ответил отец. – Мы уезжаем в город, там будут книги и там ты пойдешь в школу.

Предвкушение того, что скоро все изменится, ощущение приключения настолько переполняло его. Казалось, что впереди его ждет успех и это делало его счастливым. Посреди унылых, волочащих ноги прохожих, он будто бы воспарил. Его фантазия рисовала их безоблачное будущее среди "инженеров", где их семья, наконец, займет достойное место в мире. Родители же, наоборот, не выглядели слишком счастливыми, но ему было так хорошо, что не обращал на это внимания.

В этот день он не пошел с отцом на работу, а остался помогать матери собирать вещи, и, будучи сильно погружен в это занятие, не особо обратил внимание на тихий, но уверенный стук в дверь, продолжив заниматься своими делами. Мать встала и пошла открывать дверь – отцу не требовалось стучать, так как он имел ключ от двери.

Дальнейшие события прошли в его сознании как будто в тумане: дверь распахнулась, в жилище ворвались двое высоких и крепких мужчин, сходу напавших на мать. Она попыталась сопротивляться, но силы были слишком неравны.

Стальной схватил лежащий на полу запор двери и ударил одного из нападавших. Тот упал, и Стальной побежал на помощь матери, но был остановлен сначала подсечкой, от которой упал, а затем ему на голову опустился удар дубинки, от чего он отлетел к стене и потерял сознание.

Через дымку бессознательности он слышал стон и свое имя, что повторяла мать.

– Аттиан! Аттиан, сынок, очнись! Аттиан! Аттиан! – впоремешку со стонами, срывая голос кричала мать. Но сил встать у него не было, а через некоторое время крики прекратились.

Сколько он пролежал, он не понимал. Ужасно болела голова, глаза были залиты то ли кровью, то ли мокрой грязью! С трудом поднявшись, он поковылял в сторону входа, ища мать. Он очень замерз, его бил озноб, что было не удивительно, ведь дверь была сбита с петель и валялась неподалеку, а на улице был холодный октябрь. Хромая, он подошел к двери и, наверное, единственный раз в жизни проклял свое умение замечать детали. Его тренированный взгляд сразу схватил огромную лужу крови, растекшуюся по полу и уже начинавшую застывать. Кого-то тут, судя по всему, убили.

Матери нигде не было, а за дверью пылал пожар, метались люди. Не чувствуя ног, он опустился на колени, и сквозь его привычную выдержку проступил обычный детский страх. Мать или погибла, или пропала, отца нет, возможно, он тоже мертв, а он один, ему одиннадцать лет, и он не умел выжи-

вать в одиночку.

Он вспомнил, как однажды вечером, мать наставляла его: – Если с нами что-то случится, возьми деньги в тайнике, там же найдешь адрес дяди, моего брата. Спрячь деньги под одеждой и доберись до ближайшего вокзала. Найдешь там дежурного, дашь ему сто ээров (так назывались местные деньги) и скажешь ему, что тебе нужно в Мещанск, он посадит тебя на поезд. В тайнике есть адрес и контакты моего брата, но пользуйся этим только в крайнем случае.

Тайник находился в потолке, отец много месяцев аккуратно, стараясь не шуметь, выбивал в бетоне тонкое отверстие, обычно скрываемое рулоном штор. В тайнике были несколько пачек денег, несколько бумаг и небольшой коммуникатор. Аттіан сгреб все имущество в карман, и, последний раз взглянув на место своего обитания, вышел из жилища.

Он не знал, куда идти и что делать, но одно он знал точно – ему нужно найти своего отца. Он решил начать с цеха, где тот работал, и скрытно отправился туда. Спросив дежурного на входе, он узнал, что его в этот день отец не вышел на работу. Это было странно, потому что его отец всегда был очень ответственным и никогда не пропускал работу.

Еще несколько дней он оставался на территории цеха, подслушивая коллег своего отца. Никто не знал, что с ним случилось. Домой возвращаться он боялся, опасаясь людей, убивших его мать. Еду добывать становилось все труднее, ночью на улице становилось все холоднее. Наступили пред-

новогодние выходные дни, и офис опустел, чем он и воспользовался, наконец ночуя в тепле, и был очень рад тому, что в холодильнике нашлась приличная еда.

Но самое главное, он получил доступ к архивам, бумажным, а затем и компьютерным, ведь главный инженер заботливо оставил на мониторе пароль, написанный на бумажке. Пользоваться компьютером он не умел, так что все свободное время он тратил на то, чтобы разобраться в технике.

В бумажных архивах он нашел анкеты своих родителей с таинственной пометкой "выбыл". Не было понятно, выбыл — это уехал или умер, в возможно, что-то иное? Поиск в компьютере тоже ничего не дал, но фамилия, что была написана в анкетах, была крайне распространена, так что в этом не было ничего удивительного.

Интересным, и в то же время крайне непонятным оставался коммуникатор, который он забрал из тайника. Устройство было запаролено, и, пытаясь его разблокировать, он уже несколько раз ввел неверный пароль, так что у него оставалась последняя попытка, поэтому девайс до поры до времени он решил оставить в стороне.

Мальчик стал искать Мещанск, о котором говорила его мать, но, как оказалось, мелких городов с таким названием в стране были десятки, и эта ниточка не привела никуда. Потихоньку его стало накрывать отчаяние. Единственным спасением ему казался коммуникатор, в котором, по словам матери, хранились данные.

Следуя какому-то наитию, он ввел в пароль на коммуникаторе имя, которым его называла мать – "Аттиан", девайс на несколько секунд замер, вместе с сердцем Стального, но через несколько секунд разблокировался и открыл его содержимое.

Внутри были сотни контактов с кодами, ему не понятными. Были фотографии явно богатых людей. Но самое главное, там было приложение-вход к цифровому кошельку на котором хранилось полмиллиона ээров – столько заработал бы отец за 10 лет, если бы ничего не тратил. Как их снять мальчик не знал, но решил отложить и разобраться с этим позднее.

Среди карточек он нашел контакты своего дяди, его адрес и телефон. Ехать нужно оказалось через всю страну. Это было трудно и пугало его, но теперь у него по крайней мере появился план. Тем более, что сегодня праздники уже заканчивались, и завтра в офис вернутся его обитатели.

Но перед тем, как уезжать, Стальной решил еще раз побывать дома, обыскать все, возможно, он найдет что-то, что поможет ему в поисках родителей. Огромным разочарованием было увидеть свое жилище практически полностью сгоревшим, его игрушки, его кровать, портрет его мамы на окне – все это сгорело. Он бродил по нему, оглушенный болью воспоминаний, осознанием своего одиночества, и, в какой-то момент сел в углу и заплакал, да так и уснул.

Утро разбудило его не только морозом, но и громкими

звуками машин, что везли рабочих в цеха. Надо было вставать и ехать, он итак потерял целую ночь.

Рядом с ним, среди обожжённых вещей он заметил отцовский браслет и не раздумывая надел его. Он пах копотью и металлом, но его присутствие на руке успокаивало.

– Странно, – подумал он – отец всегда его носил с собой.

Эту мысль он решил обдумать позже и, стараясь никому не попасться на глаза, покинул жилой квартал.

Последний раз он взглянул на место своего обитания, и прогнал трусливую мысль, что возможно, если поискать еще, родители найдутся, и все будет как прежде. Как прежде больше не будет никогда и направился в сторону вокзала. Идти ему предстояло пять часов.

А вот и вокзал. Дежурный без лишних вопросов продал Стальному самый дешевый билет в плацкарте за наличку, даже не спросив с кем он едет, и не нужно ли ему чего, например, одеяла, хотя и видел, что парень одет не по погоде и у него с собой нет никакого скарба для путешествий.

Стальной не мог питаться в вагоне-ресторане, так как цены там были высокими, и его скудных запасов денег не хватило бы на долгое путешествие. Вынужденно, он покупал только самое необходимое – хлеб, воду и сыр. Ехать ему предстояло почти сорок дней, и даже экономя, последнюю неделю ему придется голодать.

Прошла неделя. Сначала, юноша смотрел на окружающих, стараясь собрать какую-то информацию, что поможет

ему, но он быстро понял, что в его текущей ситуации это информация бесполезна, и сосредоточился на своих мыслях. Он сидел в углу вагона и усиленно искал решение своих проблем и тут к нему подошла молодая девушка лет двадцати. Она была одета скромно, но со вкусом, и ее лицо было открытым и дружелюбным. Девушка представилась как Маринэ и сказала, что заметила, что Стальному одиноко, и решила составить ему компанию. Стальной был тронут ее добротой и согласился поговорить с ней. Не часто к нему подходили люди просто пообщаться.

Маринэ была студенткой и ехала с учебы на каникулы домой. Она была общительной и в поезде ей было одиноко, она скучала по дому и родным, поэтому была рада найти умного собеседника в лице Стального. Тот, в свою очередь, рассказал ей множество историй, что рассказывал отец, так, будто он был свидетелем данных событий. Ему очень нравилось то восхищение, что он ловил в глазах девушки.

Когда встал вопрос о том, что он делает в поезде, он рассказал историю о том, как он едет от родителей в гости к дяде. Девушка, ничего не сказала, но более пристально взглянула на его мятую, частично домашнюю одежду, вероятно решив, что он сбежал из дома. Испытывая неловкость и стеснение, юноша спешно ретировался, но скоро вернулся, надеясь, что ему снова удастся поговорить с девушкой, но она в тот день больше не пришла.

На следующий день он увидел, что Маринэ на стойке рас-

плачивается чем-то, непохожим на наличные, и спросил у нее, что это было. Девушка удивилась, но рассказала, что это банковская карта, на нее можно переводить деньги и расплачиваться, а банк переведет деньги вместо тебя. Внезапный порыв откровенности заставил Стального рассказать, что у него почти закончились наличные, и о коммуникаторе, на котором есть достаточно денег, чтобы он мог путешествовать. Он всегда носил его с собой и почти показал его ей, но в последний момент, одумавшись, замер.

Маринэ задумалась, а затем сказала: тебе надо выйти со мной на Белозёрке. Это был поселок, в котором жили ее родители, но самое главное, там был банк. Через несколько дней Стальному должно было исполниться двенадцать, и, по здешним меркам он становился взрослым и мог открыть на банковский счет, на который он мог бы перевести часть средств, решив таким образом денежную проблему.

Маринэ предложила его провести несколько дней у ее родителей, и сначала он хотел отказать, но, почувствовав, насколько он уже настолько устал за последние дни, согласился.